

MISCELLANEA

Дмитрий Вадимович Вальков

ЭПИТАФИЯ ИОАННА ЮНГШУЛЬЦА В ЦЕРКВИ СВ. МАРИИ БЫВШЕГО ДОМИНИКАНСКОГО МОНАСТЫРЯ ЭЛЬБЛОНГА

Słowa kluczowe:

Polska, Pomorze, Elbląg, Renesans, Barok, epitafia barokowe XVII wieku

Schlüsselwörter:

Polen, Pommern, Elbing, Renaissance, Barock, barocke Epitaphien aus dem 17. Jahrhundert

Keywords:

Poland, Pomerania, Elbląg (formerly Elbing), baroque, Renaissance, baroque epitaphs from the 17th century

INSTYTUT POLSKICH STUDIÓW
UNIWERSYTETU WROCŁAWSKIEGO

Становление и последующее развитие городского пространства средневекового Эльбинга¹, приходящиеся преимущественно на период между 40-ми годами XIII в. и последними десятилетиями XIV в., получили подробное освещение в ряде статей польских историков и археологов, опирающихся как на письменные источники, так и на обширный локальный археологический материал². Во второй половине XIII в. формирование застройки на

¹ Укрепленный центр, основанный в 1237 г. тевтонскими орденовыми властями в исторической области Погезания, находившейся под юрисдикцией Ордена [подробнее об историческом контексте см.: E. Christiansen, *Le Crociate del Nord. Il Baltico e la frontiera cattolica (1100–1525)*. Bologna 2016, ss. 127–133 (второе итальянское издание одноименной монографии, опубликованной на английском языке в 1980 г.: E. Christiansen, *The Northern crusades: the Baltic and the Catholic frontier, 1100–1525*, London – New York, 1980. Польское издание: E. Christiansen, *Krucjaty północne*, tł. J. Szczepański, Poznań 2009 (2012, 2014); A. Pluskowski, *The archaeology of the Prussian Crusade: holy war and colonisation*, London – New York 2013, ss. 125–126, 136, 202, et passim (Elbing, со значительными библиографическими индикациями)], с 1246 г. – город Любекского права, одновременно важный орденовый военно-административный центр, с 1261 г. – центр Эрмландского (Варминского) диоцеза; с начала XIV в., наряду с Данцигом (Гданьском) и Торнем (Торунью), – один из основных центров ганзейской торговли в Восточном Поморье и Пруссии; в настоящее время город Эльблонг в Варминско-Мазурском воеводстве Польши.

² См. в частности: M. Latałowa, J. Jarośnińska, M. Badura, *Elbląg średniowieczny w świetle dotychczasowych materiałów archeobotanicznych*, *Archeologia Polski*, T. XLIII: 1998, z. 1–2, ss. 147–166; G. Nawrońska, *Centrum średniowiecznego Elbląga*, w: *Średniowieczny Śląsk i Czechy. Centrum średniowiecznego miasta: Wrocław a Europa Środkowa*, red. J. Piekalski (Wratislavia Antiqua. Studia z dziejów Wrocławia, t. 2), Wrocław 2000, ss. 215–225; eadem, *Elbląg w XIII wieku w świetle źródeł archeologicznych*, w: *Civitas Cholbergiensis. Transformacja kulturowa w strefie nadbałtyckiej w XIII w.*, red. L. Leciejewicz, Kołobrzeg 2005, ss. 147–169; eadem, *Uwagi o infrastrukturze Starego Miasta Elbląga w świetle źródeł archeologicznych*, *Rocznik Elbląski*, T. XXI: 2008, ss. 17–46; eadem, *Rozwój przestrzenny Elbląga w średniowieczu i okresie wczesnonowożytnym*, *Archaeologia Historica Polo-*

северо-западной периферии складывающегося городского пространства обуславливается присутствием в Эльбинге доминиканской общины, получившей, согласно хартии, датированной 13 января 1238 г., выданной от имени ландмейстера Пруссии Германа фон Балка³, право нахождения в городе и возможность возведения монастырского комплекса⁴. Возведение монастырских построек начинается не ранее 1246 г., после подтверждения прав общины, полученных от Германа фон Балка, легатом папы римского Григория IX Вильгельмом Моденским (диплом от 16 марта 1242 г.⁵) и Великим магистром Тевтонского ордена Генрихом фон Гогенлоэ (диплом от 24 апреля 1246 г.⁶), с закладки церкви Св. Девы Марии⁷. Начальным этапом строительства церкви явилось возведение пресбитерия, сакристии и двух приделов, примыкающих к сакристии с запада. В последней трети XIII в. завершается создание однефной церкви (соотносится с северным нефом существующей в настоящее время двухнефной церкви) с примыкающим двором⁸. Около середины XIV в. с юга к имеющемуся однефному комплексу пристраивается еще один, более низкий, неф с отдельным перекрытием. В 1504 г. церковь была уничтожена пожаром; в ходе реконструкции, длившейся до 1514 г., нефы были выравнены и подведены под одно перекрытие, что сформировало двухнефное пространство. К восточному фронтону была пристроена башня-колокольня, у западной стены возведен притвор. В 1542 г., в результате распространения Реформы в ганзейских центрах, в т. ч. в Восточном Поморье и Пруссии, монастырь прекратил существование⁹, церковь Св. Ма-

на. Т. XXIII: 2015, ss. 163–180 (см. также значительную библиографию, представленную в указанных публикациях).

³ *Codex diplomaticus Warmiensiis oder Regesten und Urkunden zur Geschichte Ermlands* [CDW I], hrsg. von C. P. Woelky, J. M. Saage, Bd. 1, Mainz 1860, Nr. 1. О специфике датировки документа см.: J. Powierski, *Początek walk Krzyżaków o panowanie nad zalewem wiślanym i założenie Elbląga*, *Nautologia*, t. 3: 1993, ss. 19–21.

⁴ R. Kubicki, *Dominikanie w Elblągu – materialne podstawy egzystencji konwentu i jego związku z miastem*, *Rocznik Elbląski*, T. XIX: 2004, ss. 5–11 (с обширной библиографией); G. Nawrońska, *The Dominicans in Elbląg*, w: *Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum*, Bd. 9: *Die Klöster*, hrsg. von M. Gläser, Lübeck 2012, ss. 441–448. См. также: M. Dygo, *Studia nad początkami władztwa zakonni Niemieckiego w Prusach (1226–1259)*, Warszawa 1992, s. 263; R. Kubicki, *Mieszkańcy Elbląga wobec klasztoru dominikanów od XIII do początku XVI w.*, *Rocznik Elbląski*, T. XXVII: 2016, ss. 31–49 (с обширной библиографией).

⁵ CDW I, Nr. 4.

⁶ CDW I, Nr. 14: [...] *quia in elemosinis mobilia [...] vivunt, ne defectus temporalis messis impediatur semen eternum, eis imperpetuum indulgemus ut etiam hereditates in terra Elbingensi accipere possint si eis devocionis affectu [...] dabuntur [...]*. Датировка документа, по замечанию Р. Кубицкого, должна быть исправлена на 14 апреля. См.: R. Kubicki, *Źródła do dziejów konwentu dominikanów elbląskich w zasobie Archiwum Państwowego w Gdańsku*, w: *100 lat Archiwum Państwowego w Gdańsku. Sesja jubileuszowa 8 VI 2001*, red. A. Przywuska, Gdańsk 2001, s. 245; idem, *Dominikanie w Elblągu*, s. 8, przyp. 25.

⁷ Расположение монастырских построек на периферии городского пространства типично для значительного числа городов Циркумбалтийского региона [ср., например, локализацию доминиканского монастыря Св. Екатерины в застройке Ревеля (Таллинна)].

⁸ E. Klamann, *Kościół Najświętszej Marii Panny w Elblągu*, „*Jantarowe Szlaki*”, Nr 3: 2001, ss. 20–26.

⁹ R. Kubicki, op. cit., ss. 24–25.

рии отошла городскому совету Эльбинга, пополнив, к середине XVI в., число реформированных костелов¹⁰.

Согласно данным К. Ковальского, совокупный сохранившийся эпиграфический репертуар Эльблонга и окрестностей, относящийся к Средневековью и Новому времени (до 1800 г.), оценивается в свыше чем 1200 памятников; около 500 памятников утрачены и известны по архивным данным и печатным изданиям¹¹. Надгробный эпиграфический материал Эльблонга и окрестностей, относящийся ко времени до XVI в., остается сравнительно более изученным и введенным в научный оборот массивом; в то же время ренессансно-барочный надгробный эпиграфический материал XVI–XVII вв., чрезвычайно важный для комплексного изучения реформированной Циркумбалтики, продолжает нуждаться в подробном исследовательском комментарии. К одному из надгробных памятников барочной эпохи – эпитафии бургомистра Эльбинга Иоганна Юнгшульца (1583–1630 гг.), находящейся *in situ* в эльблонгской церкви Св. Марии, – предполагается обратиться в данной публикации.

IM. WOJCIECHA KĘTRZYŃSKIEGO

¹⁰ Подробнее об истории монастыря до 1542 г. см.: *Elbinger Antiquitäten. Ein Beitrag zur Geschichte des städtischen Lebens im Mittelalter*, bearb. von. M. Toerppen, H. 2, Danzig 1872, ss. 130–136. В результате боевых действий, ставших частью Восточно-Прусской наступательной операции советских войск, церковь Св. Марии, наряду с прочей исторической застройкой Эльбинга, была критически повреждена: обрушение сводов нефов привело к частичному разрушению восточного и западного фронтонов. Фрагментарно сохранились пресбитерий и сакристия. До начала 1960-х гг. церковь находилась в руинах (рис. 9). В 1960-х гг. была проведена консервация и первичная реставрация остатков церкви (консервация здания и первичное обустройство внутреннего пространства были осуществлены по инициативе группы польской творческой интеллигенции, прежде всего, Г. Блум-Квятковского и Я. Ханковского, с целью обустройства выставочного зала арт-галереи). Строительные и реставрационные работы 1976–1982 гг. окончательно сделали возможным размещение в церкви и на прилегающей территории выставочной площадки арт-объектов (в настоящее время церковь и прилегающая территория заняты экспозициями арт-галереи Galeria EL – наследницы первой галереи 1960-х гг., – включающими в т. ч. локальный эпиграфический материал).

¹¹ K.M. Kowalski, *Die Inschriften der Woiwodschaften Elbląg, Gdańsk, Koszalin und Słupsk von den ältesten Zeiten bis 1800*, in: *Epigraphik 1988. Fachtagung für mittelalterliche und neuzeitliche Epigraphik (Graz, 10.–14. Mai 1988). Referate und Round-Table-Gespräche*, hrsg. von W. Koch (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Inschriften des deutschen Mittelalters Bd. 2, Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften. Bd. 213), Wien 1990, s. 259.

* * *

Эпитафия Иоганна Юнгшульца¹².

Материал: гипс, известняк, мрамор, песчаник.

Дата создания памятника: 30-е – 40-е годы XVII в.

Стиль и авторство памятника: барокко; автор памятника может быть обозначен как мастер круга Виллема фан ден Блоке (около 1550–1628 гг.)¹³; композиционно-декоративное решение памятника имеет также близкие соответствия в произведениях Иоганна Пфистера (1573 – около 1642/1645 или 1648 гг.).

Местонахождение памятника: in situ с внутренней стороны северной стены церкви Св. Марии бывшего доминиканского монастыря Эльблонга (Рис. 1).

Размеры памятника: ~11–13^х ~5–7^ш м (в основной сохранившейся части); ~15–17^х ~9–12^ш м (с учетом несохранившихся элементов декора).

Размер портретного гнезда в центральной части памятника: ~1,5×~1,6 м.

De visu (2017 г.):

INSTYTUT PÓŁNOCNY
IM. WOJCIECHA KĘTRZYŃSKIEGO

верхний картуш (Рис. 2)

¹ HOSPES,
² QVI HAEC VIDES,
³ ID COGITA:
⁴ AETERNV(m) IN HVMANIS NIHIL ESSE ;
⁵ TE VERO AD IMMORTALITATE(m) ERECTV(m)
⁶ INTER OBSEQVIA

¹² Библиография памятника представлена упоминаниями, заметками и незначительным количеством цитаций произвольно выбранных фрагментов текста: J. H. Dewitz, Epitaphia und Inscriptiones aller Kirchen der Städte Elbing und deren Territorii (APG 492/317); J. G. Neumann, Epitaphia aus der St. Marien oder Münch-Kirche in Elbing (APG 492/971); G. D. Seyleri, *Elbinga litterata. Elbingensium sive nominis seu eruditionis fama domi forisque clarorum, qui diem suum obierunt, Memoriae*, Elbingae 1742, ss. 116–118; M. G. Fuchs, *Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht*, Bd. II, Elbing 1821, s. 335; G. Döring, *Versuch einer Geschichte und Beschreibung der evangelischen Hauptkirche zu St. Marien in Elbing*, Elbing 1846, s. 48, Nr. 20, ss. 50–51; L. Neubaur, A. Andrae, *Weitere Nachträge zum Spruch der Toten an die Lebenden*, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, hrsg. von F. Boehm, Jg. 23, Berlin 1913, s. 418; G. Dehio, *Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler*, Bd. II: Nordostdeutschland, Berlin 1922, ss. 127–128; *Elbing. Aufgenommen von der staatlichen Bildstelle*, Beschr. von K. H. Clasen, Berlin 1931, s. 14, Nr. 32; *Die Denkmalpflege in Westpreußen in den Jahren 1920 bis 1931*, 17. Bericht, Erst. von B. Schmid, Königsberg Pr. 1932, s. 8; H. Abs, *Elbinger Bildnisse*, *Elbinger Jahrbuch*, H. 14: 1937, s. 238; W. Rynkiewicz-Domino, *Bauwesen und Kunsthandwerk in Elbing von der Mitte des 16. Jahrhunderts bis etwa 1772*, Kulturgeschichte Preussens königlich polnischen Anteils in der Frühen Neuzeit, hrsg. von S. Beckmann und K. Garber, Tübingen 2005, s. 663.

¹³ Подробнее о нидерландском влиянии в скульптуре, эпиграфике и архитектуре Балтийского региона рубежа XVI–XVII вв., а также о Виллеме фан ден Блоке как одном из его основных медиаторов см. диссертационное исследование: F. J. Skibiński, *Willem van den Blocke Netherlandish sculptor in the Baltic Region (Willem van den Blocke, een beeldhouwer uit de Lage landen in het Balticum)*, Utrecht 2013, ss. 104–120 (эпиграфическая проблематика): <https://dspace.library.uu.nl/bitstream/1874/274533/2/skibinski.pdf> (доступ 06.08.2019).

⁷ AETERNAE MEN̄TI DEBITA [:]
⁸ PROINDĒ,
⁹ ITA TIBI AGENDVM ESSE MEMINERIS:
¹⁰ VT, CVM ISTA SEMP^{er} R DEGAS,
¹¹ POST QVĀM HIC SVP(er)ESSE
¹² DESIUERIS.

Гость, видящий это, имей в виду: ничего вечного в делах человеческих нет; но должно, чтобы ты, воздвигнутый для бессмертия, пребывал в покорности вечному духу; поэтому помни, так тебе должно поступать, когда в жизни той (твоей) все еще живешь, чтобы, после того как умрешь, здесь быть в живых.

н и ж н и й к а р т у ш (Рис. 3)

¹ NOB(ili) ET AMPLISS(im)O D(omi)NO IOHAN(n)I IVNGSCHVLTZ,
² PROCONSULU(m) FILIO AC NEPOTI; A(nn)O MDXXCIII PR(idie)
 ID(us) FEB(ruarias) NATO
³ TUM LIBERALIBUS DISCIPLINIS ERUDITO, UBI ORBEM
 CHRISTIAN(um):
⁴ OBIUERAT, IPSÂ ADEÒ CONSTANTINOPOLI DOMUM REUERSO,
 EQ(uo) CA,,
⁵ THARINA NISEBETA CONIUGE PATRI REDDITO, SED FILIAE
 Â NATALIB(us) MOX DENA,,
⁶ TAE, ETIAM UXORE AMISSÂ, MARIAE HENNINGIAE
 MATRIMONIUM SECUTO, AC
⁷ SUPERSTITIBUS INDE FILIJS DUOBUS, FILIABUS TOTIDEM AUCTO;
 INTERèa
⁸ A(nn)O (e)NIM MDCXIII CONSULI, BIENNIO DEINCEPS EXACTO,
 PROCONSULI ET
⁹ SCHOLARCHAE CREATO, TRIBUS LUSTRIS VI: BURGGRABIO
 REGIO, V: PRAESIDI CU,,
¹⁰ RIS LABORIBUSQ(ue) JUGITER INCUMBENTIBUS, SIMUL
 ARDENTI FEBRE EXHAUSTO
¹¹ SIC DEFUNCTO ANNO MDCXXX XI CAL(endas) IANUAR(ias) VIRO
 UTI PRO,,
¹² GENITORIBUS, ITA VITÂ LONGIORE DIGNISSIMO, MARITO PATRI,
¹³ VIDVA HAEREDESQ(ue), MOESTISSIMI POSVÊRE.

Знатному и славнейшему господину Иоганну Юнгшульцу, сыну и внуку бургомистров; лета 1583, накануне февральских ид рожденному, затем

получившему образование в свободных науках, когда земли христианские объехал, и кроме того из самого Константинополя по возвращении в родные пределы браком с Катариной Найсбет сочетавшемся, дочери (их) по рождении в скором времени умерли, а когда же и супругу он потерял, сочетавшемся браком с Марией Хеннинг и в нем наделенному двумя выжившими сыновьями, а равно дочерьми; меж тем лета 1613 ставшему членом городского совета, двумя годами позднее, – бургомистром и схолархом, был ими 5 раз, королевским бургграфом, был им 6 раз на протяжении 15 лет, с тщанием и усердием труды начальственные непрерывно осуществляющему, одновременно жестокой лихорадкой истощенному, здесь погребенному лета 1630, в 11 день перед январскими календами; мужу, сообразно родителям, жизни столь более долгой достойнейшему, супругу, отцу не знающие утешения скорби вдова и отпрыски установили.

Разночтения:

I. Georgii Daniel Seyleri, *Elbinga litterata. Elbingensium sive nominis seu eruditionis fama domi forisque clarorum, qui diem suum obierunt, Memoriae*, Elbingae 1742, ss. 116–118:

NOB. & AMPLISS. DNO. IOHANNI JVNG / SCHVLTZ, Proconsulum o Filio ac Nepoti, ANNO / MDXXCIII. PR. ID. FEBR. nato, tum liberalibus / disciplinis erudito, p ubi orbem christianum obiverat, ipsa / adeò Constantinopoli domum reverso, q èque CATHA / RINA NISEBETHA Coniuge, r patre reddito; sed / filiae a natalibus mox denatæ etiam uxore amissa, MARLÆ / HENNINGLÆ matrimonium secuto, ac superstitibus / inde filiis duobus, s filiabus totidem aucto; interea A ni / mirum MDCXIII. CONSVLI, t biennio deinceps ex / acto PRO-CONSVLI & SCHOLARCHÆ crea / to, u tribus lustris VI. BVRGGRABIO REGIO, V. / PRÆSIDI, curis laboribusque jugiter incumbentibus, / simul ardenti febre exhausto sic defuncto A, MDCXXX. / XI. Cal. Januar. Viro, uti Progenitoribus, ita vitâ longio / re dignissimo Marito, Patri Vidua Hæredesque mCestissimi / posuère.

II. Michael Gottlieb Fuchs, *Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht*, Bd. II, Elbing 1821, s. 335:

Hospes, / qui haec vides, / id cogita: / aeternū in humanis nihil esse, / te vero ad immortalatē erectū / inter obsequis / aeternae menti debita. / Proinde, / ita tibi agendum esse memineris / ut cum ista semper degas, / postquam hic superesse / desiveris.

III. Gottfried Döring, *Versuch einer Geschichte und Beschreibung der evangelischen Hauptkirche zu St. Marien in Elbing*, Elbing 1846, s. 48:

Hospes, qui haec vides, id cogita: aeterna in / humanis nihil esse, te vero ad immortalitate erectu / inter obsequia, aeternae menti debita.

Гербы¹⁴:

герб семейства Юнгшульц

герб семейства Хеннинг;

герб семейства Юнгшульц: в лазурном щите на оконечности зелени прыгающий вправо олень;

герб семейства Хеннинг: в лазурном щите на оконечности зелени обращенный вправо голубь с масличной ветвью в клюве.

Примечания:

1. Скульптура, горельеф, барельеф, фреска. Сохранность памятника – в целом удовлетворительная. Состояние сохранности отдельных его составляющих различно. Скульптурная группа, располагающаяся над верхним картушем с текстом, имеет существенные повреждения; находящийся ниже рельефный волютообразный декор, в основании скульптурной группы, – без значительных повреждений. Скульптурный декор, фланкирующий верхний картуш с текстом, имеет существенные утраты (из четырех скульптур во фрагментированном состоянии сохранилась одна); волютообразный рельеф, фланкирующий верхний картуш с текстом, как и непосредственно примыкающие к картушу барельефы кариатид – без значительных повреждений. Отсутствуют скульптуры, фланкировавшие портрет, в центральной части памятника, а равно и сам портрет; волютообразный и антропоморфный рельефный декор и гербы, в центральной части памятника, – без значительных повреждений. Рельеф, обрамляющий нижний картуш с текстом, является наиболее сохранившимся. Фресковый декор, представленный растительными мотивами, обрамляющий рельефное ядро памятника, сохранился фрагментарно и известен преимущественно по фотофиксации, относящейся ко времени ранее 1944 г.

2. Текст верхнего картуша выполнен капитальным гуманистическим письмом с элементами унциала и капитального гуманистического рустического письма. ¹ HOSPES (для графики букв S, E свойственны черты капитального гуманистического рустического письма: буква S с диспропорцией

¹⁴ См.: *Wappenbeschreibungen zu der Wappensammlung in Buntdruck*, Serie IV, Blatt 1(24)–40 oder bürgerl. etc. Wappen 1–1000. Bürgerliche Wappen, Kahla in Thüringen, [sine anno], s. 14, Nr. 1318 (Henning), Nr. 1317 (Jungschulz).

между верхней и нижней волютой, буква E со значительным удлинением нижнего горизонтального элемента). ² VIDES (для графики буквы E свойственны черты капитального гуманистического рустического письма). ⁴ HVMANIS (для графики букв V, M, S свойственны черты капитального гуманистического рустического письма: острый угол буквы V имеет меньшее раскрытие, в сравнении с аналогичной буквой, выполненной капитальным гуманистическим письмом и элегантным гуманистическим капиталисом; буква M диспропорциональна в срединном смыкании). ⁵ ERECTV(m) (для графики букв C, V свойственны черты капитального гуманистического рустического письма: буква C, с диспропорцией между верхней и нижней волютой, не может быть вписана в круг, что отличает ее от аналогичной буквы, выполненной капитальным гуманистическим письмом и элегантным гуманистическим капиталисом). ⁶ OBSEQVIA (для графики букв S, E свойственны черты капитального гуманистического рустического письма). ⁷ DEBITA (для графики буквы E свойственны черты капитального гуманистического рустического письма). ⁸ PROINDE (для графики буквы E свойственны черты капитального гуманистического рустического письма). ⁹ AGENDVM MEMINERIS (для графики букв V, M свойственны черты капитального гуманистического рустического письма: острый угол буквы V имеет меньшее раскрытие, в сравнении с аналогичной буквой, выполненной капитальным гуманистическим письмом и элегантным гуманистическим капиталисом; буква M диспропорциональна в срединном смыкании). ¹⁰ SEMP^eR DEGAS (для графики букв S, E, G, A свойственны черты капитального гуманистического рустического письма: буква G, с диспропорцией между верхней и нижней волютой, не может быть вписана в круг, что отличает ее от аналогичной буквы, выполненной капитальным гуманистическим письмом и элегантным гуманистическим капиталисом; буква A с диспропорцией в раскрытии угла). ¹² DESIUERIS (для графики буквы E свойственны черты капитального гуманистического рустического письма; для графики буквы U свойственны черты унциала). Наряду со свойственной для капитального гуманистического письма лигатурой Æ, в тексте верхнего картуша присутствуют типичные для маюскульной готики суспензии назального, а также контракция [11 строка, SVP(er)ESSE]. Примечательным представляется наличие в тексте верхнего картуша вписания I в V (6 строка, OBSEQVIA), восходящего к доготическим романским скриптурам, распространенным в Средиземноморской Европе в IX–XII вв., а также нетипичных для капитального гуманистического письма лигатур AD, MM, AL [5 строка, AD IMMORTALITATE(m)], MP (10 строка, SEMP^eR). В тексте присутствует развитая система пунктуационных знаков.

Текст нижнего картуша выполнен капитальным гуманистическим письмом с элементами унциала и капитального гуманистического рустического письма (строки 1, 2, 6, 8, 11–13), книжным гуманистическим минускулом (строки 3–6, 8, 10–12), книжным гуманистическим минускульным курсивом (строка 7), барочным минускульным курсивом (строка 9). ¹ ET AMPLISS(im)O (для графики букв E, M свойственны черты капитального гуманистического рустического письма). ² PROCONSULU(m) (для графики буквы U свойственны черты унциала). Форма буквы E в ⁷ TOTIDEM близка к унциальной. В 11 строке примечательна продольная орнация букв. ¹³ MOEṢTISSIMI POSVÈRE (для графики буквы S свойственны черты капитального гуманистического рустического письма). Несмотря на разнообразие скриптур, которыми выполнен текст нижнего картуша, общим является широкое использование суспензий, контракций, конвенциональных знаков, отсылающих к маюскульной готике и восходящих к практике канцелярского делопроизводства. Широкое распространение в тексте нижнего картуша имеет также лигатура Æ, свойственная для капитального гуманистического письма и восходящая к античному квадратному капиталису. В тексте обеих картушей отсутствуют готическая фрактura и готическая текстура, сравнительно широко востребованные нижненемецкой и, шире, Циркумбалтийской позднеренессансной и барочной эпиграфикой конца XVI–XVII вв., в частности, для обозначения чисел [ср.: надгробную плиту Ганса Мертена, 1639 г.; надгробную плиту Иоганна (Яна) Слокумбе (Слокамба) и Бартоломея Мейенрейза, 1621 г.; эпитафию семейства Слокумбе, 1638 г.; ряд надгробных плит-сигнатур XVII в. – все связанные с бывшим доминиканским монастырем и монастырской церковью Св. Марии Эльблонга; надгробный памятник Улофа Рюнинга, господина Тюресё, 1594 г., Домский собор Св. Девы Марии, Таллинн; надгробие Отто фон Икскулля, 1601 г., там же; надгробие Гёдика Густафссона Финке и Элизабет Бойе, 1612 г., церковь Св. Олафа в финской Ульвиле]. Обозначения чисел в тексте – римские¹⁵.

3. С композиционной точки зрения, наиболее близкой к эпитафии Иоганна Юнгшульца, и едва ли не прототипической для нее, является эпитафия Эдварда Блемке (1591 г.), находящаяся в соборе Св. Марии Гданьска, что позволяет говорить об авторе эпитафии Иоганна Юнгшульца как об ориентирующемся на образцы нидерландского монументального надгробия конца XVI в. или даже как о принадлежащем кругу Виллема фан ден Блоке (около

¹⁵ В Циркумбалтийской эпиграфике конца XVI–XVII вв. римские числовые обозначения более частотны в пространственных эпитафийных текстах, в то же время их использование в кратких формализованных текстах, соотносящихся, прежде всего, с павиментальными надгробными плитами, является ограниченным.

1550–1628 гг.), выступающего основным медиатором нидерландского художественного влияния в Юго-восточной Прибалтике в конце XVI – первой четверти XVII вв.

Композиция эпитафии Иоганна Юнгшульца выстроена вдоль вертикальной оси. Фланкирующие памятник в центральной части парные колонны¹⁶, дублированные в верхней части меньшими колоннами-кариатидами, располагающийся ниже цоколь с биографическим картушем и покоящееся на центральных колоннах подобие фронтона-щипца, перекрывающего формирующееся, таким образом, внутреннее пространство, моделируют сходство памятника с домом-сенью (эдикулой, табернаклем)¹⁷. Центром композиции являлся располагавшийся в центральной части, во внутреннем пространстве, утраченный в настоящее время портрет усопшего (усопших), актуализировавший семантику пребывания в доме отдохновения в вечности [ср.: 1) *Felice felix jam quiescis in vado, Cælestium junctus choro; Videsq(ue) CHRISTVM, qui salutis est apex Fideliumq(ue) gloria*; 2) *Nunc mihi parta quies, nunc contigit alta voluptas, Vitaq(ue) mortali non referenda sono*]¹⁸.

Барочная эпоха, тесно связанная с европейским Ренессансом, но, одновременно, становящаяся периодом преломления его ключевых антропософ-

¹⁶ В архитектуре и искусстве позднеренессансной атлантической Европы имела место не только рецепция средиземноморских моделей, но также – теоретическое осмысление принципов и композиционных приемов использования колонн, в частности в работах Яна Вредемана де Вриса «*Architectura Oder Bauung der Antiquen auss dem Vitruvius, woellches sein funff Collummen orden, daer auss mann alle Landts gebrauch vonn Bauuen zu accommodierē dienstlich fur alle Bawmaystren Maurrer, Stainmetzlen, Schreineren, Bildtshneidren, und alle Liebhabernn der Architecturen*» (1582) и «*Das erst Buch, gemacht auff de zvey Colommen Dorica und Ionica: sampt iren podien, bases, cornicen, capitelen, architraben, phrisen und coronamenten, eyn jede inn drey manieren gezieret und getailt ... gezogen auss dem berumpten Architecten Vitruvio*» (1565).

¹⁷ Мотив архитектурно обособленного пространства, дома-сени, а также часто сочетающийся с ним мотив арки (арочного свода) являются ключевыми для циркумбалтийского надгробия эпохи позднего Ренессанса и барокко. При этом они используются как для памятников, чья композиция изначально выстроена вдоль вертикальной оси (как, например, эпитафия Иоганна Юнгшульца), так и для памятников (плиты-крышки саркофагов, павиментальные надгробные плиты), чья композиция предполагает известный плюрализм точек и осей зрения [например, на плитах Каспара фон Тизенгаузена и Мерты (Марты) Оксеншерна, Карла Хенрикссона Горна и Агнессы фон Дельвиц, Отто фон Икскуля – в таллинском Домском соборе Св. Девы Марии; Арвида Тёнессона Вильдемана и Анны Хансдоттер Бьёрнрам – в церкви Св. Архангела Михаила в финском Перная; Карла Кристерссона Горна и Керсти Крумме – в Домском соборе Уппсалы)]. Нередко изображение дома-сени становится одновременно изображением смертного одра, обозначенного наличием погребальных подушек под головами усопших (например, плита Иоганна Хастфера и Елены Таубе – в церкви Св. Маврикия в эстонском Хальяла; плита Адама Иоганна фон Шрапфера и Анны Таубе – в церкви Св. Матфея в эстонском Йерва-Мадисе; плита Александра фон Эссена и Магдалены фон Унгерн – в собрании таллиннского музея Нигулисте).

¹⁸ См. слово на смерть Иоганна Юнгшульца, сочиненное гуманистом и эрудитом Венцеславом (Вацлавом) Клементом, опубликованное в Эльбинге между 1631 и 1636 гг. Местонахождение старопечатного издания: Biblioteka Elbląska im. Cypriana K. Norwida, sygn. Pol.7.II.1853–Pol.7.II.1897 (Misc.13, Ef 1048). Режим доступа к оцифрованному старопечатному изданию: <http://dlibra.bibliotekaelblaska.pl/dlibra/plain-content?id=44151> (доступ 06.08.2019), соответственно разделы: 1) MANIBUS DEFUNCTI S(acrum), l. 15–18; 2) DEFUNCTVS DE VITA SVA, l. 87–88.

ских и телеологических основ, находящая механизм развития в трансляции не самоценного и самодостаточного индивидуального интеллектуального опыта жизни, а постигаемого человеческим интеллектом опыта метаморфоз жизни, включая смерть, актуализирует в европейской надгробной эпиграфике конца XVI–XVII вв. изобразительный мотив дома~сени в виде экземпляра домового городской застройки (не отказываясь, впрочем, от многих характерных ренессансных антикизирующих решений), когда дом жизни становится домом смерти и домом упокоения. Так, в Циркумбалтийском регионе, в соответствии с преобладающими архитектурными решениями домового городской застройки, монументальное барочное надгробие усваивает подобие щипца, получающего подчас избыточное скульптурное и рельефное оформление. Вместе с широко используемыми волютами оно создает характерный декоративный фон циркумбалтийского монументального барочного надгробия XVII в. [надгробия: Эдварда Блемке (Виллем фан ден Блоке, 1591 г., в соборе Св. Марии Гданьска), Антония фон дер Буши (Арент Пассер, 1608 г., в фондах Музея Нигулисте, Таллинн), Иоганна Юнгшульца (предположительно, мастер круга Виллема фан ден Блоке, между 1631 и 1636 гг., в церкви Св. Марии, Эльблонг), а также Оке Хенрикссона Тотта и Зигрид Билке (после 1640 г., Кафедральный собор, Турку; аллюзией на шипцовое завершение дома с полукруглым арочным сводом в центре, актуализирующим семантику вечности, вневременного бытия в предстоянии Богу, служит увенчивающая надгробие фигура «встающего» от гроба Спасителя, фланкированного коленопреклоненными ангелами)]. Не относящиеся к монументальным надгробиям барочные павиментальные надгробные плиты и плиты-покрытия саркофагов продолжают в XVII в. в Циркумбалтийском регионе антикизирующую линию в реализации изобразительных мотивов дома~сени и арки (арочного свода), намеченную в контексте Северного Ренессанса (надгробная плита «т. н. Георга Майделля», XVII в., в церкви Иоанна Апостола в эстонском Кулламаа).

4. Г. Дёринг упоминает о традиции, к которой сам, впрочем, относится критически, приписывать портрет Иоганна Юнгшульца, располагавшийся в центре эпитафии, а также ее скульптурное оформление П. Рубенсу¹⁹. Согласно Г. Абсу, в 1930-х гг. в церкви Св. Марии вместе с эпитафией находился портрет Иоганна Юнгшульца (1,5×1,59 м, масло на меди). Кроме самого Юнгшульца на нем были изображены двое взрослых, их идентификация, согласно Г. Абсу, затруднительна, а также ребенок, на переднем плане, – предположительно, годовалый сын Иоганна Юнгшульца Иоганн (V) Юнгшульц

¹⁹ G. Döring, op. cit., s. 51.

(1630–1661 гг., будущий супруг Юстины Хоппе, зять Исраэля Хоппе-младшего)²⁰. Имеющиеся в нашем распоряжении фотографии памятника, относящиеся к периоду ранее 1944 г., позволяют различить в центральном гнезде эпитафии портретное изображение, как минимум 2 человек (предположительно, тот же портрет, который упоминает Г. Абс). Относящийся к эпитафии Иоганна Юнгшульца групповой портрет следовал, очевидно, традиции голландского генеалогического или семейного портрета²¹ и мог быть выполнен нижненемецким или нидерландским мастером (на что указывает также Г. Дёринг).

Скульптурная группа, увенчивающая щипец эпитафии, должна быть идентифицирована как изображение трех теологических добродетелей: Веры-Fides (справа), Любви-Caritas (слева), Надежды-Spes (в центре). Ниже справа, у основания щипца, напротив верхнего картуша с текстом, имеется фрагментарно сохранившаяся статуя, которой, симметрично, слева от картуша, должна была соответствовать несохранившаяся статуя. Некогда существовавшую, таким образом, группу из двух статуй необходимо идентифицировать как изображение кардинальных добродетелей: Справедливости-Iustitia и Благоразумия-Prudentia (на гданьской эпитафии Эдварда Блемке, оказавшей существенное композиционное воздействие на эпитафию Иоганна Юнгшульца, изображение Справедливости-Iustitia находится справа, изображение Благоразумия-Prudentia – слева). Пустующие гнезда-конхи, напротив верхнего картуша с текстом, предположительно, могли предназначаться для скульптурных изображений Эротов. Две пустующие ниши с конхообразным завершением в центральной части эпитафии, под гербами, предназначались, вероятно, для размещения скульптурных изображений двух оставшихся кардинальных добродетелей: Мужества-Fortitudo и Умеренности-Temperantia. В нижней, цокольной, части эпитафии Эроты с песочными часами (справа) и черепом (слева) в руках фланкируют нижний биографический картуш с текстом. Эрот-спутник душ и держатель ключей царства мертвых известен уже по орфическим гимнам²². Орфической гимно-

²⁰ H. Abs, op. cit., s. 238.

²¹ Ср.: Н. Мидделкоп, *Горожане и их творчество. Голландский групповой портрет XVII века, Голландский групповой портрет Золотого века из собрания Амстердамского музея. Каталог выставки*, Москва 2013, сс. 13–17.

²² ὃς παρὰ Περσεφόνης ἱερὸν δόμον ἀμφιπολεῖεις,
αἰνομόροισι ψυχαῖς πομπὴς κατὰ γαίαν ὑπάρχων·
ἃς κατὰγεις, ὅποταν μοίρης χρόνος εἰσαφίκηται,
εὐτίρῳ ῥάβδῳ θέλγων ὑπνωδῶτιδι πάντα,
καὶ πάλιν ὑπνῶντας ἐγείρεις. σοὶ γὰρ ἔδωκεν
τιμὴν Περσεφόεια θεὰ, κατὰ Τάρταρον εὐρὺν
ψυχαῖς ἀενάοις θνητῶν ὁδὸν ἡγεμονεύειν

(Hymn. Orph. 58=*The Hymns of Orpheus*, Incl. the Engl. Transl. by Th. Taylor, London 1824).

графии Эрота соответствует присутствие изображений Эрота-психопомпа на римских античных надгробных стелах и саркофагах. Знакомство европейского и, прежде всего, итальянского Ренессанса с орфическим и герметическим текстом осуществляется, преимущественно, в XV в. (выходя на новый уровень благодаря трудам Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы²³), что, совместно с рецепцией античных изобразительных мотивов, послужило базой для интродукции Эрота как устойчивого изобразительно-го топоса в ренессансное надгробие (в качестве одного из ранних примеров подобной интродукции необходимо указать надгробие антипапы Иоганна XXIII, во флорентийском Баптистерии, Донателло, Микелоццо, 1422–1428 гг.). В Атлантической Европе XVII в. барокко оперировало опытом графической кристаллизации изобразительных топосов человеческой *mortalitatis*, восходящим к Северному Возрождению (песочные часы в руках у Смерти на дюреровской гравюре «Рыцарь, Смерть и Дьявол», 1513 г.; Эрот с черепом и песочными часами на гравюрах Хендрика Гольциуса, 1590-е гг.). Использование в декоративной программе эпитафии Иоганна Юнгшульца Эротов, держащих песочные часы и череп и фланкирующих биографического картуш, отмечает *vitam actam* усопшего. Смерть, но и чаемое воскресение актуализируются симметрично расположенными по сторонам биографического картуша изображениями гранатин²⁴. Расположенные над гранатинами личины могут быть гипотетически прочитаны как визуализации двух возрастов человеческой жизни: молодости (слева) и старости (справа) (ср., например, «Аллегория благоразумия», Тициан, между 1565–1570 гг., Лондонская национальная галерея). Протескные пары личин-профилей, фланкирующие портретное гнездо в центральной части эпитафии, а также маскероны, окружающие нижний картуш, могут быть истолкованы как личины Харона.

5. Тексты, связанные с эпитафией Иоганна Юнгшульца, принадлежат богемскому гуманисту и эрудиту Венцеславу (Вацлаву) Клементу (ок. 1589 – ок. 1636 гг.) или составлены на основе сочиненного им и опубликованного в Эльбинге слова на смерть Иоганна Юнгшульца (см. Addenda) – цикла из 3 метрических стихов [MANIBUS DEFUNCTI S(acrum); VRBIS ELBINGÆ LESSVS; DEFVNCTVS DE VITA SVA]. Биографический абрис (нижний картуш) в основных деталях совпадает с разделом слова DEFVNCTVS DE VITA

²³ У. Эко, *Искусство и красота в средневековой эстетике*, пер. с итал. яз. А. П. Шурбелева, Санкт-Петербург 2003, сс. 190, 202–203. U. Eco, *Sztuka i piękno w średniowieczu*, przekł. M. Kimula, M. Olszewski, Kraków 2009.

²⁴ Ср.: Публий Овидий Назон, *Метаморфозы*, в: Публий Овидий Назон, *Любовные элегии. Метаморфозы. Скорбные элегии*, пер. с латинского С. В. Шервинского, Москва 1983, V 533–539; Публий Овидий Назон, *Фасты*, в: Публий Овидий Назон, *Элегии и малые поэмы*, пер. с латинского Ф. А. Петровского, Москва 1973, IV 605–620.

SVA. Моралия (верхний картуш) парафразирует два значимых топоса раздела слова DEFVNCTVS DE VITA SVA: о временности земной жизни [₁ HOSPES, ₂ QUI HAEC VIDES, ₃ ID COGITA: ₄ AETERNU(m) IN HUMANIS NIHIL ESSE ~ *HOspes ego fueram Mundi. Iam tollor ab orbe. Hospit(alita)ti solvens debita jura. Abeo. Sic abeo. Dum me superæ Pater evocat aulæ. Pareo. Parentem nemo tenere potest*] и о делах, могущих и долженствующих оправдать усопшего для жизни небесной [₉ ITA TIBI AGENDUM ESSE MEMINERIS: ₁₀ UT, CUM ISTA SEMP^re^r DE GAS, ₁₁ POST QUÀM HIC SUP(er)ESSE ₁₂ DESIUERIS ~ *Ad Paradisiacas an dolet Isse plagas? Sit satis immundi perjuria temmere Mundi, Sitq(ue) satis functum tot semel esse malis. Nàm quæ vita fuit VIVO, non dicere possum*].

A D D E N D A

Слово на смерть Иоганна Юнгшульца, сочиненное Венцеславом Клементом, опубликованное в Эльбинге между 1631 и 1636 гг.

Местонахождение старопечатного издания: Biblioteka Elbląska im. Cypriana K. Norwida, sygn. Pol.7.II.1853–Pol.7.II.1897 (Misc.13, Ef 1048)²⁵.

FAMÆ POSTVMÆ MONUMENTUM
NOBILLSS(imo) ET CLARISS(imo) VIRO
IOHANNI IUNGSCULTZ

Patric(io) ELBINGANO et Reip(ublicæ) ejusdem

₅ PRÆCONSULI AC BURGRAB(io) REGIO MERITISS(imo)

Pietate in DEVM,

Fide in Patriam.

Obsequio in REGES,

Observantiâ in PROCERES.

₁₀ *Amore in CIVES*

Comitate in OMNES

Semper Probatiss(imo) Laudatiss(imo).

Qui non tàm ætate quam ingenti æstu curarum.

Ac mole penè intolerabili labor(um) Pro Rep(ublica) exantlator. confectus.

₁₅ *Ab his turbis ad æternam Quietem abiit,*

Suiq(ue) tristiss(ime) Bonis omnib(us) desider(are) reliquit.

Nato A(nno) I583. I2. Febr(uarii)

DeNato A(nno) J630. 2I. Decembr(is)

Honor(is) et Mem(orix) Ergò.

²⁵ <http://dlibra.bibliotekaelblaska.pl/dlibra/plain-content?id=44151> (доступ 06.08.2019).

²⁰ Vti Patrono de se optimè merito

P(erfectissimo) P(iissimo) V(iro)

VENCESILAVS CLEMENS.

Ad invidum Censorem.

Quid jugulas MANES? quid Carmina nostra flagellas?

²⁵ Hæc meritis Pietas officiosa dedit.

ELBINGÆ Excudebat VVendelinus Bodenhausen.

Посмертной памяти приношение;

знатнейшему и славнейшему мужу Иоганну Юнгшульцу, патрицию Эльбинга и его ⁵ бургомистру, а также достойнейшему бургграфу королевскому, благочестием к Богу, верностью к отчизне, послушанием к королям, почтительностью к патрициату, ¹⁰ любовью к согражданам, обходительностью ко всем, наичестнейшему, всегда достохвальному, который не столько летами, сколько великим волнением забот и почти невыносимым бременем трудов ради города всецело изнуренный ¹⁵ от этих смятений к вечному покою отошел, предоставив всей душой скорбно тосковать о себе, рожденному лета 1583, дня 12 февраля, скончавшемуся лета 1630, дня 21 декабря, во славу и память ²⁰ как патрону о себе наилучшим образом достойному, мужу превосходнейшему, благочестивейшему Венцеслав Клемент; завистливому критику; почему ты уличаешь усопших, почему бичуешь сложения наши? ²⁵ ²⁶это должное заслугам справедливость преподнесла; в Эльбинге, печатал Венделин Боденхаузен.

MANIBUS DEFUNCTI S(acrum).

QVàm brevia Fata volvit humanum genus!

Quàm Vita fluxa nos premit!

Fugaci in horâ labimur! lapsi semel

Non huc magis revertimur!

⁵ Lex ista cunctis diditur Mundi plagis,

Hoc nostræ Originis decus!

Profectò rebus omnibus ratum mori est,

Hæreditas hæc omnium,

Quam fabricant sibi suisq(ue) Posteris

¹⁰ Primi Parentes. Non potest

Quis ire contrà. Nec recalcitrare fas

JOVÆ superno Fulmini.

Hunc obicem, hæc decreta legis perpetis

²⁶ Возможно также: это заслугам должная справедливость преподнесла.

CONSVL subisti prosperè
¹⁵ Felice felix jam quiescis in vado,
 Cælestium junctus choro;
 Videsq(ue) CHRISTVM, qui salutis est apex
 Fideliumq(ue) gloria.
 Tui manet sublimis æstimatio,
²⁰ Honosq(ue) debitus Bonis.
 Nec livor ullus Nomen eradet tuum
 Vexare nàm Functos timet,
 Iam jam sequemur, nos vocet vitæ SATOR
 Tecumq(ue) cælis asserat.

Vrbis

Посвящение покойному;
 насколько краткий удел стибает человеческий род! сколь угнетает нас
 преходящая жизнь! мимолетны во времени мы проходим! прошли однаж-
 ды, и вот сюда мы более не возвращаемся! ⁵ этот закон распространяется на
 все человечество, такова нашего происхождения слава! в самом деле, всему
 сущему определено умереть, это общее наследие всех, которое творят себе
 и своим потомкам ¹⁰ Первородители; никто не может идти против, никто не
 может противиться воле Бога, высшей каре; эту преграду, это определение
 вечного закона, о консул, ты благополучно претерпел и, ¹⁵ счастливый, счаст-
 ливо покоишься уже у вод тихих, сопричастный небесному сонму, и видишь
 Христа, который есть вершина спасения и слава верных; высочайшее почте-
 ние к тебе остается, а ²⁰ равно должная почеть благодеяниям; и никакая за-
 висть не изгладит твоего славного имени, ведь боится ²⁷ оскорбить усопших;
 тотчас воспоследует и мы, призовет нас Податель жизни, и да упокоит с то-
 бой на небесах.

VRBIS ELBINGÆ LESSVS.
 Sic gradior pullâ, pro lauru tecta Cupresso!
 Sic Oculi lacrymas fluminis instar agunt!
 Quò mihi tot plausus? quo munimenta? minæq(ue)
 Vallorum? species quò mihi culta soli?
⁵ Omen ubi venti versant? extingvitur ignis?
 Vix reliquis rebus mica salutis inest.
 Mars quibus ignoscit, Mors dura ignoscere nescit <.>.

²⁷ Возможно также: потревожить.

Semper honoratis perniciosa Viris.
 Dum scrutor fastos & secli gesta prioris,
¹⁰ Miror, & exanimis pene dolore cado!
 Dum sortis nuper variatæ fortè recordor;
 Cerno malis actis deteriora sequi!
 Dumq(ue) per exemplum feror, ac mea signa revolve,
 Spes mihi parva Boni grandis & ampla mali!
¹⁵ Hospes fana vide, turres, cum moenibus arces,
 Sint licet ex imo Fulcra profunda Solo.
 Incute vim fulcris substratas tolle Columnas
 Quid de tot tectis? rudera vasta, manent.
 Frange decus VERIS, florentes destrue Quercus.
²⁰ Spem nemoris tandem quâ mihi & vnde leges?
 De me Caput. Quid membra? Quid artus? cuncta faciscēt.
 Et frustra invitam vita vocabit opem.
 Sic mea Fana mihi, sic propugnacula, muri,
 Atq(ue) Columnarum subruta fulcra cadunt!
²⁵ Sic Flores marcent! arent Violæq(ue) Rosæq(ue)
 Non Majus non SOL, quo recreentur adest!
 O ubi tot PATRES? sub quorum tegmine tuta,
 Uisa vel exiguo Pacis honore frui:
 O ubi tot Cives? casus qui spontè levârunt?
³⁰ Pro PATRIA toties qui voluere mori?
 O ubi
 O ubi tot Violæ? tot Lilia? tot Narcissi?
 Æternos digni flore virere dies?
 Non benè maturos, perimit Libitina Dynastas.
 Sueta hodie solos penè vorare Deos!
³⁵ Ire iterùm in lacrymas, iterùm geminare querelas
 Cogor, & infesta plangere voce PATRES!
 Quale mihi columen cecidit! quod Lumen ademptum est!
 VRBIS quantus Atlas! gloria quanta Virùm?
 Vt subitò arescit? qui nunc velut herba virebat,
⁴⁰ Vt jacet? assiduâ mole gravata manus?
 Hunc toties plango? quoties mea pulpita tango;
 Murmurat & quoties Plebs malesana, gemo.
 Sic abijt? spes VRBIS ut excidat, atq(ue) ruinam,
 Portendant Capiti Signa notata, meo?

INSTYTUT PÓŁNOCNY
 IM. WOJCIECHA KĘTYŃSKIEGO

⁴⁵ Parcite (quid merui?) Patriæ, rogo, parcite Parcæ.
 His quoniam pereunt viscera nostra rogis.
 Parcite. Ne si sic impunè erretis; in VRBEM
 Barbariès sedem transferat atra suam.
 At tu noster Amor, cælo succede superno
⁵⁰ Velle Deûm est. Sit fas Fata Deosq(ue) sequi.
⁵⁵ Jam te Cura fugit, portu requiescis in alto,
 Et procul à turbis ocia Pacis agis.
 Posteritas Famæ tua serior acta dicabit,
 Ac dicet, MAGNVS hic fuit Vrbis Amor.
 De me Rex superûm statuât quodcunq(ue) placebit.
 Vtq(ue) feram cum dat fulmina, & addat opem.
 CONSULE sublato, melius quoq(ue) consulat VRBI,
 Inter totq(ue) minas asserat ille suos.

DE

INSTYTUT PÓŁNOCNY
 IM. WOJCIECHA KĘTRZYŃSKIEGO

Погребальный плач города Эльбинга;
 так ступаю я в трауре, вместо лавра кипарисом ²⁸укрытый! так глаза
 поток слез источают! к чему мне столько рукоплескания? к чему укрепления?
 и выступы валов? на что мне устроенная земля?, ⁵ знамение когда ветер явля-
 ет?, когда гаснет огонь? едва ли в прочих вещах содержится крупица радости;
 кому прощает Марс, жестокая смерть не умеет простить, всегда жадная до
 достойных мужей; меж тем как я исследую фасты и ¹⁰восхищаюсь деяния-
 ми жизни усопшего, почти бездыханным от скорби становлюсь! меж тем как
 удел судьбы некогда разнообразный, пожалуй, я себе представляю, я решаю
 предвзято отыскать наихудшее! и в то время как я привожу себе в качестве
 примера и мои доводы вновь обдумываю, краткое ожидание у меня великого
 блага и долгое зла! ¹⁵гость, узри храмы, башни, со стенами замки, пусть будут
 опоры крепки с нижней только части, придай силу базам, убери подведенные
 колонны, во что превратятся столь многие здания? пустынные развалины
 останутся; разбей красоту молодости, уничтожь цветущие дубы, ²⁰вспомни-
 нание помнящего же как у меня и откуда ты похитишь? что у меня голова?
 что члены? что тело? все он олицетворяет; и напрасно жизнь будет призы-
 вать безжизненную мощь; так для меня рушатся мои храмы, так укрепления,

²⁸ Примечательным образом, в латинском тексте причастная форма tecta (nom. sing. fem.: Sic gradior pullâ, pro lauru tecta Cupresso), – а равно синтаксически сходные с ней, – относящаяся к существи-
 тельному urbs (f), подчеркивает, в контексте барочной полисемии, женское начало, противопоставленное
 вирильному естеству покойного. Так, плач города о своем бургомистре актуализирует одновременно се-
 мантику заупокойного стенания вдовы (невесты) по усопшему мужу (жениху) (At tu noster Amor, cælo
 succede superno...).

стены, так поколебленные базы колонн! ²⁵ так увядают цветы! обращаются в прах фиалки и розы; нет мая, нет солнца, благодаря которым они бы возродились! о где те отцы?, под покровом которых я пребывал защищенным и обустроенным, наслаждался кратким миром? о где те граждане?, которые своими силами устранили бедствия? ³⁰ которые столь часто желали умереть за отечество? о где те фиалки? те лилии? те нарциссы?, достойные цвести вечно? молодыми похищает смерть властителей, привыкшая ныне чуть ли не одних лишь пожирать богов! ³⁵ снова вынужден я разразиться слезами, снова удвоить стенания и жестоким плачем оплакивать отцов! какая у меня обрушилась опора! какой для меня угас светоч! какой столп града, сколь великая слава мужей? как внезапно увядает? как тот, кто, как всходы, процветал, ⁴⁰ лежит ныне мертвым? как недвижимой насыпью засыпана мощь? оплакиваю такого столь много? сколь много раз моих остовов касаюсь, и сколь много раз бессмысленный ропщет плебс, оплакиваю; так умер? да разве можно, чтобы исчезла надежда города, и чтобы предвестники те возвещали бы погибель пределам моим? ⁴⁵ сохраните (какое заслужил?) отечество, парки, прошу, пощадите; поскольку в этих могилах исчезает достояние наше; сохраните; право, если безопасно для себя вы ошибетесь, город дикого варварства станет прибежищем; а ты, любовь наша, наследуй небесное царство; ⁵⁰ такова воля Богов; и да будет волей Богов воле и Богам следовать; от тебя уже бежит тревога, ты покоишься в горнем убежище и вдали от смятений вкушаешь безмятежность покоя; будущая слава весомее твои возвестит деяния и скажет: велика была такая к городу любовь; ⁵⁵ обо мне Царь небесный да управит, как будет угодно, чтобы я переносил, поскольку он посылает испытания, но и подает помощь; отняв консула, лучше даже да будет он иметь попечение о городе, и среди столь многих угроз да охранит он своих.

DEFVNCTVS DE VITA SVA.

HOspes ego fueram Mundi. Iam tollor ab orbe.

Hospit(alita)ti solvens debita jura. Abeo.

Sic abeo. Dum me superæ Pater evocat aulæ.

Pareo. Parentem nemo tenere potest.

⁵ Mille ubi quingentos decies octo insuper annos
Tresq(ue) videt numeris CHRISTI(anit)AS ire suis,

Nasc. A. 1583.

Sol me nascentem radijs adspexit amicis,

Atq(ue) saluti fero lavit in amne Fides,

Me puerum placidis PIETAS gestavit in ulnis,

¹⁰ Reptavi gremio Sarcina grata suo.

- Illa mihi finxit mores, animumq(ue) polivit,
 Ingeniumq(ue) sagax, iudiciumq(ue) dedit.
 Sanctius ingredi iter Genitore docente nequibam,
 Quam si Palladias sector anhelus opes.
¹⁵ Prima rudimenta, ac primos Puer artis amores,
 In patrijs hausi, plantula parva, Scholis.
 DRAV SIC A post subijt menti me linquere Temp(or)e,
 Iamq(ue) peregrini tædia ferre Soli
 SARMATIS ora feri studijs asperrima Belli,
 In Polon. mitt 1597.
²⁰ Festino vidit Pindon adire gradu!
 Mox me LEVCORIDES Musæ, & quas Varnus inumbrat
 In Germ. 1600.
 Crescentem studijs erudière suis.
 Expolière aliæ quîs TEVTONIS alma superbit,
 Nominis egregijs ante beata Viris.
²⁵ Ac Iuvenem stupuère Senes præcepta tenentem,
 Quæ CICERO dulci spumens ore tulit;
 Allubet Exemplo multum patientis Vlijssis,
 Europæ varias ire redire vias.
 FRANCIDOS insignes lastravi sedulus Vrbes,
 In Gall. 1606.
³⁰ SEQVANA quas ambit, quasvé GARVMNA rigat.
 AN-
 ANGLIA restabat pelagi divisa tumore,
 In Angl. 1607.
 Hanc oculis etiam cura videre fuit.
 Britonas hinc repeto, quâ per sua fCedera in unum
 In Belg. 1608.
 Vnitos BATAVOS semivir horret IBER.
³⁵ Natalesq(ue) focos post tædia longa saluto,
 Necdum fixa fuit mens remanere domi.
 SARMATIÆ interea senior Regnator in orâ,
 In Thraciâ Constanti. 1609.
 Mandata ad Geticum nuncia mittit Horum,
 Legati jubeor comites augere ministros,
⁴⁰ Per BYZANTINAS hinc amor ire domos:
 Et jam Fata chori sociam svasêre reverso
 NISBETI in thalamos it CATHARINA meos.
 In Nupt. init 1611.
 Tunc Patriæ servire bonis, impedere vitam,
 Ferre cothurnati pondera vasta fori,
⁴⁵ Publica res me communi delegerat ore,
 In Communit. legitur 1612.
 Mox vocat ad curas CVRIA torva suas.
 Cura minor Patriæ placuit, namq(ue) ALPHA-SENAT
 In Senat. 1613.

Ac inter PATRES portiò prima legor.
Audio dùm CONSVL, grandes obeoq(ue) labores.

In PræCo(n)s 1615.

⁵⁰ E thalamo in tumulos en meus ignis abit.

Fata timent aliquâ videar ne parte beatus,

Viduus fit 1618.

Sic miscet lætis tristia sæpè DEVS.

Altera Nupta venit, superum mihi Numine, casti

Renovat Nupt. Post 9. mens.

Dimidium cordis, fida columna domus.

⁵⁵ Ne tamen improles dicar, me conscius æther

Septenæ Sobolis annuit esse PATREM;

Liberos 7. generat.

TRIGA mihi sangvis meus, ò dulcissima SALVE!

Aetatis primo flore recepta Polo!

Tres mort.

Turba superstes AVE, Matris spes certa, Pedumq(ue)!

4 Superst. duo Fil. duæ Filia.

⁶⁰ Vive; petat viduum ne qua procella Caput.

Mater

Mater mæsta VALE! Tibi quos genuisse dabatur,

Mater ejus omnib. elatis liber. superstes.

Hos etiam busto contumulasse datum est.

Terge genas annosa Parens, desiste MARITA

Tot lacrymis MANES sollicitare meos.

⁶⁵ Et quid vos Comites? nec quicquam multa doletis.

Ad Paradisiacas an dolet Isse plagas?

Sit satis immundi perjuria temmere Mundi,

Sitq(ue) satis functum tot semel esse malis.

Nàm quæ vita fuit VIVO, non dicere possum.

⁷⁰ Vos testor CIVES, vos cata corda PATRVM.

Inter tot curas, inter discrimina mille,

Hæc ANIMA in Patriæ prodiga tota bonum.

Non memoro sortisq(ue) vices, VRBISq(ue) labores,

Non fera Fortunæ tela, nec acta Fori.

⁷⁵ Non flagra Invidiæ, non prima in sede SENATVS.

Tormina, non plebis murmura tetra loquor.

In me quantus Amor Regum quæ flamma duorum,

Invidiâ passim Iudice, Fama canit.

OXENSTIRNIADES, Gothici laus altera Martis

⁸⁰ Qui famâ implevit Solis utramq(ue) domum.

Sueuerat arcanos mecum patirier æstus,

Consilij normam sæpè probare mei.

Ardua sæpè super rebus perquirere sensa,

Sufficiens laudis summa sit ista meæ.

85 Ac PATRLÆ quid præstiterim, testabitur ipsa,
 Publica si poterit Fama merere locum.
 Nunc mihi parta quies, nunc contigit alta voluptas,
 Vitaq(ue) mortali non referenda sono.
 Respice te, te aespice, sic respisce Viator,
 90 Nam quâ hodie ibo viâ, cras adeunda Tibi est.

Moritus 1630. 21. Dece(m)b. 4. matur.

FINIS.

Усопший о своей жизни;

я был гостем мира; теперь удаляюсь; гостеприимству воздавая по справедливости, я ухожу; да, ухожу; когда призывает меня Отец небесный, повинуюсь; повинующегося никто удержать не в силах; ⁵ когда 1583 год насчитывает христианство числам своим, солнце родившегося меня приветило благожелательными лучами; и, думаю, для спасения омыла в воде вера; меня ребенком благочестие носило в кротких объятиях, ¹⁰ в его лоне я едва двигался под достоинством благодарности бремени; оно для меня образовало внутреннюю природу, отшлифовало душу, дало пронизательный ум и взвешенное суждение; на путь большей святости, по наставлению ²⁹ родителя, вступить я не мог, – как, если в ангельском образе, я стремился бы к богатствам Атеней; ¹⁵ ³⁰ первые зачатки наук и первое влечение к наукам я, ребенок, в схождениях отечества – то суть малый привой – обрел; ³¹ вот как после подошло время возмужать, стало для меня обычным нести лишения странника; ³² сарматскими стараниями ³³ труднейший театр жестокой войны ²⁰ увидел,

²⁹ Отец: Иоганн (I) Юнгшульц (1534–1597 гг.), секретарь городского совета в 1565/1566 г., синдик в 1573 г., бургомистр Эльбинга в 1576¹, 1579, 1582, 1585, 1588, 1594 гг., бургграф в 1580, 1582, 1596 гг. В качестве бургомистра, бургграфа и члена городского совета упоминается в документах королей Стефана Батория и Сигизмунда III Вазы от ноября 1582 и сентября 1593 гг. (см.: *Die preußischen Geschichtsschreiber des 16. und 17. Jahrhunderts* / Hrsg. von M. Toeppen. Bd. IV. Abt. 2. S. 157, 179, 403, 407).

³⁰ Возможно также: первые зачатки наук и первое влечение к наукам я, ребенок, в схождениях отечества, малый росток, обрел... В 1596 г. в образовательных целях побывал в Кёнигсбеге (M. Pawlak, *Wykształcenie burmistrzów elbląskich w XVII–XVIII w.*, Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia XXX: Nauki Humanistyczno-Społeczne, z. 322, Toruń 1997. Tab. 1, nr 23). В 1597 г., для обучения польскому языку у преподавателя Георгия Курикуна, находился в Редейеве (Радзеюве на Куявах) (Georgii Daniel Seyleri, *Elbinga litterata*, p. 117). В 1598 г. начинается обучение в Гимназии Эльбинга (*Die Matrikel des Gymnasiums zu Elbing (1598–1786)*, hrsg. von H. Abs, Danzig 1936, s. 11; M. Pawlak, op. cit., Tab. 1, nr 23. Подробнее о Гимназии Эльбинга см.: idem, *Die Geschichte des Elbinger Gymnasiums in den Jahren 1535–1772*, in: *Kulturgeschichte Preußens königlich polnischen Anteils in der Frühen Neuzeit*, hrsg. von S. Beckmann und K. Garber, Tübingen 2005, ss. 371–394).

³¹ Продолжает образование в Альтдорфе (1600 г.), Марбурге (1604 г.), Страсбурге (1605 г.). С начала февраля 1606 г. находится в Париже, посетил Орлеан и Сомюр, затем из Парижа через Дьепп направляется в Лондон; в Англии находился до 1608 г. В 1608 г. – во Фландрии, Брабанте, Зеландии; посетил Амстердам, слушал лекции в Лейденском университете (Об образовании Иоганна Юнгшульца см. также: *Die preußischen Geschichtsschreiber des 16. und 17. Jahrhunderts* / Hrsg. von M. Toeppen. Bd. IV. Abt. 2. Leipzig, 1881. S. 68). В конце июля 1608 г. возвращается в Эльбинг (Georgii Daniel Seyleri, *Elbinga litterata*, p. 117; M. Pawlak, *Wykształcenie burmistrzów elbląskich*, Tab. 1, nr 23).

³² Возможно также: сарматскими науками... Указание на пребывание во внутренних польских землях в 1597 г. с целью изучения польского языка и словесности.

³³ Аллегория наставляемого в науках разума.

как быстрым шагом приближается ³⁴Пинд! вскоре затем меня подрастающего ³⁵светозарные Музы и которых Уран осеняет, просветили своими науками; совершенствовали иные, чьими выдающимися именами гордится тевтонская кормилица, до сего дня у людей славная; ²⁵ и сдержанного юношу изумили давние наставления, которые Цицерон многоглаголиво сыну приводил; понравилось же весьма про стойкого Улисса, как он исходил различные дороги Европы; французские выдающиеся города я, неутомимый в прилежании, исколесил, те, что ³⁰ Секвана огибает, и те, что Гарумна поит; Англия предстояла волнением моря отделена, при старании ее можно было различить взором; потом я вновь направляюсь к Бретон(ц)ам, откуда благодаря их союзу к в одно целое объединенным Батавам, которых Иберийский боится получеловек; ³⁵ родные пределы после длительных скитаний я приветствую, и не было еще помышления оставаться дома; меж тем как ³⁶верховный правитель Сарматии ³⁷уполномоченных вестников во Фракию отправляет, приказывается мне содействовать спутникам помощникам легата, ⁴⁰ отсюда надобность следовать в византийские пределы; и вот уже вернувшемуся судьба судила спутницу, и ³⁸Катарина Найсбет стала моей супругой; ³⁹ тогда служить благу отечества, посвящать жизнь, нести обширные труды высоких дел государственных ⁴⁵ коммуна общим гласом меня делегировала, и вскоре затем грозная курия призывает меня к своим заботам; меньший труд понравился отечеству, ибо действительно я становлюсь первенствующим в сенате, и среди отцов мое имя в первую главу произносится; покуда был консулом

³⁴ Горная цепь между Фессалией и Эпиром, местопребывание Муз.

³⁵ Указание на младших и старших Муз, соответственно дочерей Зевса и Урана.

³⁶ Король польский и великий князь литовский Сигизмунд III Ваза (1566–1632 гг.).

³⁷ Для ознакомления с ведением государственных дел и для совершенствования в польском языке в 1609 г., вместе с бургомистром Эльбинга Григорием Ведером и членом городского совета Эльбинга Криспом Стимером (Штимером), участвовал в Варшавском сейме, посетил Краков. Сопровождал посла Речи Посполитой Гжегожа Коханьского в миссии в Константинополь (Georgii Daniel Seyleri, *Elbinga litterata*, p. 117).

³⁸ 1ая жена: Екатерина (Катарина, Катажина) Найсбет (в браке с 18 мая 1611 г. по 1618 г.). Отец Екатерины Найсбет, тесть Иоганна Юнгшульца, – Александр Найсбет – представитель шотландской диаспоры в Эльбинге, выходец из Эдинбурга (см. подробнее: T. A. Fischer, *The Scots in Eastern and Western Prussia*, Edinburgh 1903, s. 112; A. Groth, *Handel*, w: *Historia Elblaga*, red. A. Groth. T. 2, cz. 1: 1466–1626, Gdańsk 1996, ss. 48–49; W. Rynkiewicz-Domino, *Budownictwo, architektura i kultura artystyczna*, w: *Historia Elblaga*, red. A. Groth, T. 2, cz. 1: 1466–1626, Gdańsk 1996, s. 249; P. P. Bajer, *Scots in the Polish-Lithuanian Commonwealth, 16th–18th Centuries. The Formation and Disappearance of an Ethnic Group*, Leiden-Boston 2012, ss. 249–250), ум. в 1617 г., владелец одного из первых ренессансных домов Эльбинга, возведенного в 1598 г. (по современной улице Ковальска, 10, не сохранился). Мать Екатерины Найсбет, теща Иоганна Юнгшульца, – Сибилла Лангкагель – дочь члена магистрата Эльбинга.

³⁹ В 1612 г. – член Присяжного суда Эльбинга. В 1613 г. кооптирован в Городской совет Эльбинга, являлся официальным, контролировавшим работу городских мельниц, входил в Суд ветовый, орган Городского совета Эльбинга, регулировавший, в частности, торговлю и торговое законодательство. В 1615, 1619, 1622, 1627, 1630 гг. – бургомистр Эльбинга. В 1622, 1623, 1624, 1625, 1626, 1629 гг. – бурграф королевский (до 1626 г. от имени Сигизмунда III Вазы, с октября 1626 г., после перехода Эльбинга под шведское управление, от имени Густава II Адольфа).

и брал на себя значительные труды, ⁵⁰ с супружеского ложа в могилу сходит моя любовь; судьба боится, как бы я со всех сторон не выглядел счастливым, так часто Бог смешивает скорбь с отрадой; ⁴⁰ другая супруга пришла, по воле богов, для меня с чистым сердцем половина, дома надежная опора; ⁵⁵ чтобы же не слыть мне бездетным, ведающий Бог благословил меня быть отцом ⁴¹ семерых отпрысков; трое из чад моих, – о сладчайшие, приветствую вас!, – в детском возрасте приняты на небеса! все оставшиеся, прощайте, – матери верное упование и посох! ⁶⁰ весьма да просит она, чтобы вдовья жизнь (не была потревожена) каким-либо междоусобием; скорбящая ⁴² мать, прощай! тебе тех, кого дано было родить, суждено их же в могиле погребать; вытри очи, престарелая родительница, перестань, супруга, столькими следами ⁴³ мои тревожить останки; ⁶⁵ а что же вы, соратники? хоть что-нибудь сильно вы не оплакиваете; разве жалеет кто об уходе к райским пределам? да будет достаточно отвергать ⁴⁴ ложь порочного мира, ⁴⁵ и да будет достаточно сделать (это) раз и навсегда по отношению к столь многому злу; ведь какая была жизнь у живущего при жизни, я (сам) не могу сказать; ⁷⁰ вас призываю в свидетели, о сограждане, вас согласно благоразумию отцов; среди стольких забот, среди неисчислимых опасностей эта душа всецело ратовала за благо отечества; я не упоминаю превратностей судьбы, трудов для могущества рода, не упоминаю я о жестоких ударах фортуны, ни о деяниях государственных; ⁷⁵ не говорю я о плетях зависти, ни о первых в сенате стычках, не говорю я о гнусном ропоте плебса; в отношении меня сколь большая любовь коро-

⁴⁰ 2ая жена: Мария Хеннинг (в браке с 1618 г. по 1630 г., ум. 22 сентября 1643 г.). Отец Марии Хеннинг, второй тесть Иоганна Юнгшульца, – Николай Хен(н)инг – член Городского совета Эльбинга.

⁴¹ Согласно печатным маргиналиям в сочинении Вацлава Клемента, в числе оставшихся 4 выживших детей Иоганна Юнгшульца было 2 сыновей и 2 дочерей: *Ne tamen improles dicar, me conscius æther Septenæ Sobolis annuit esse PATREM Liberos 7. generat.; TRIGA mihi sanguis meus, ô dulcissima SALVE! Aetatis primo flore recepta Polo! Tres mort. Turba superstes AVE, Matris spes certa, Pedumq(ue)! 4 Superst. duo Fil. due Filiae.*

В мужском потомстве Иоганна Юнгшульца: а) сын Александр (1624–1683 гг.), в браке (с 1650 г.) с Иоганной Спиринг; б) сын Иоганн (V) (1630–1661 гг.), в браке с Юстиной Хоппе, дочерью бургомистра Эльбинга Израэля Хоппе (1601–1679 гг.) (R. Kostecki, *Historia jednego rodu – Hoppe, „Głos Pasłęka”, nr 10 (57), 1995, s. 16*); в) сын Генрих (родился в 1627 г.). а.) внук Иоганн Исаак (1653–1688 гг.), сын Александра; в браке с Сюзанной Якобсон, дочерью Симеона Якобсона, затем – с Юстиной Хан (Ган), дочерью Самюэля Хана (Тана).

⁴² Мать: Юстина Юнгшульц, ур. Шпренгель фон Рёберн (1557 г. – после 1630 г.), дочь Яна Шпренгеля фон Рёберн (1517–1602 гг.) (см. подробнее: W. Szczuczko, *Jan Sprengel (1517–1602), burmistrz i burgrabia królewski, w: Zasługi ludźle dawnego Elbląga. Szkice biograficzne*, red. M. Biskup, Wrocław 1987, ss. 35–40; M. Pawlak, *Sprengel (Sprengel von Röbern) Jan (1517–1602), w: Słownik biograficzny Pomorza Nadwiślańskiego*, red. S. Gierszewski, T. 4 (pod red. Z. Nowaka), Gdańsk 1997, ss. 250–252), бургомистра Эльбинга, бургграфа, scholarха, и Юстины Шпренгель, ур. Фон Рёберн (умерла в 1564 г., дочь Хенрика Рёберна). Замужем за Иоганном (I) Юнгшульцем, отцом Иоганна (III), с 1575 г.

⁴³ Возможно также: ...мою тревожить душу.

⁴⁴ Возможно также: клятвopеступления.

⁴⁵ Возможно также: и да будет достаточно сделать (это) раз и навсегда по отношению к столь многим злонамеренным; и да будет достаточно раз и навсегда отвергнуть совершение столь много зла.

лей, какой блеск ⁴⁶обоих, (столь много) завистливым судьей повсюду против меня лает молва; Оксеншерна, другая хвала готского оружия, ⁸⁰ кто наполнил славой ⁴⁷оба дома солнца, привык претерпевать ⁴⁸со мной сокровенные тревоги, руководство моего усмотрения часто ⁴⁹принимать; ⁵⁰высокой мыслью часто постигать вещи да будет это основное моей похвалы достаточным; ⁸⁵ и что я дал отечеству, будет засвидетельствовано им самим, если мнение сограждан сможет стяжать место; ныне для меня обретен покой, ныне мне выпадает высшее наслаждение, и голос жизни не должен звучать для усопшего; оглянись, путник, осмотришь, образумься, ⁹⁰ ведь тем путем, которым я ныне пойду, завтра должно будет идти тебе;

Конец.

Dmitry Vadimovich Valkov, *Epitafium Johanna Jungschultza w kościele św. Marii, dawnego klasztoru dominikańskiego w Elblągu*

Streszczenie

Epitafia funeralne z Elbląga oraz okolic odnoszące się do okresu poprzedzającego XVI wiek, są – głównie dzięki badaniom polskich specjalistów epigrafików – relatywnie dobrze zbadane i funkcjonują już w obiegu naukowym. Jednocześnie materiał epigraficzny w postaci, renesansowo-barokowych płyt nagrobnych i epitafiów z XVI i XVII stulecia, które są niezwykle ważne dla przemienionego przez reformację obszaru nadbałtyckiego, często wymagają dodatkowych badań i szczegółowego komentarza naukowego. Nie inaczej jest w przypadku epitafium burmistrza elbląskiego Johanna Jungschultza (1583–1630), a także poświęconej mu i związanej z epitafium łacińskiej eulogii pogrzebowej, skomponowanej przez czeskiego humanistę Venceslava Klemensa. Obu tym źródłom poświęcony jest niniejszy artykuł. Epitafium Johanna Jungschultza powstało w latach 1630–1640. Z kompozycyjnego punktu widzenia najbliższe epitafium Johanna Jungschultza i niemal prototypowe jest epitafium Edwarda Blemke (1591) zachowane w gdańskim kościele Mariackim. Podobieństwo to pozwala nam poszukiwać autora epitafium Johanna Jungschultza wśród osób ukierunkowanych na wpływy holenderskich monumentalnych nagrobków z końca XVI wieku, a nawet należących do kręgu Willema van den Blocke'a (około 1550–1628), który był głównym pośrednikiem wpływów sztuki holenderskiej na południowo-wschodni Bałtyk pod koniec XVI – pierwszej ćwierci XVII wieku. Kompozycyjne rozwiązania zastosowane w epitafium mają również ściśle odzwierciedlenie w dziełach Johanna Pfistera (1573 – około 1642/1645 lub 1648).

Tłumaczenie Seweryn Szczepański

⁴⁶ Король польский и великий князь литовский Сигизмунд III Ваза и король Швеции Густав II Адольф Ваза (1594–1632 гг.).

⁴⁷ Восток и Запад.

⁴⁸ В качестве бургомистра Эльбинга Иоганн Юнгшульц сотрудничал с Акселем Густафссоном Оксеншерной (1583–1654 гг.), губернатором шведских владений в Королевской Пруссии; от имени шведской короны вместе с Акселем Оксеншерной участвовал в заключении Альтмаркского перемирия (сентябрь 1629 г.). Сопровождал Акселя Оксеншерну во время вывода шведских войск из Эльбинга (осенью 1630 г.), что спровоцировало простудное заболевание (ср.: ARDENTI FEBRE EXHAUSTO) и смерть.

⁴⁹ Возможно также: испытывать.

⁵⁰ Собственно: высокие смыслы часто о вещах исследовать...

Dmitry Vadimovich Valkov, *Epitaph of Johann Jungshulz in the church of St. Mary of the former Dominican monastery in Elbląg (Elbing)*

Summary

The funeral epigraphic material of Elbląg and the surrounding area, relating to the period preceding the XVIth century, remains, first of all thanks to the researches of Polish epigraphists, relatively more explored and introduced into the scientific circulation array. At the same time the Renaissance-Baroque gravestone monument of the XVIth–XVIIth centuries, which is extremely important for the comprehensive study of the reformed Circum-Baltic, often continues to need a detailed research commentary. To the epitaph of the burgomaster of Elbing (Elbląg) Johann Jungshultz (1583–1630), as well as to the Latin text of the funeral Eulogy, associated with this epitaph, composed by the Bohemian humanist Venceslav Klemens, is expected to address in this article. The epitaph of Johann Jungshultz was established in 1630–1640. From the compositional point of view closest to the epitaph of Johann Jungshultz, and almost prototypical for it, is the epitaph of Edward Blemke (1591), in the St. Mary's church of Gdansk. It allows to speak about the author of the epitaph of Johann Jungshultz as oriented to samples of the Dutch monumental tombstones of the end of the XVIth century, or even as belonging to the circle of Willem van den Blocke (circa 1550–1628), which was the principal mediator of the influence of the Dutch art in the South-Eastern Baltic in the end of XVIth – the first quarter of the XVIIth century. The compositional and decorative solution of the epitaph also has close matches in the works of Johann Pfister (1573 – circa 1642/1645 or 1648).

Translated by Dmitry V. Valkov

Dmitry Vadimovich Valkov, *Epitaph von Johann Jungshulz in der Marienkirche des ehemaligen Dominikanerklosters in Elbing*

Zusammenfassung

Das epigraphische Grabmalmaterial von Elbląg und Umgebung, das zur Epoche vor dem XVI. Jahrhundert gehört, bleibt, dank den Forschungen polnischer Epigraphiker vor allem, relativ erforscht und in die wissenschaftliche Zirkulation eingeführt. Zur gleichen Zeit das renaissance-barocke Grabmalmaterial des XVI.–XVII. Jahrhunderts, das für das umfassende Studium des reformierten Circum-Baltics extrem wichtig ist, benötigt selten einen detaillierten Forschungskommentar. Über das Epitaph des Bürgermeisters von Elbing (Elbląg) Johann Jungshultz (1583–1630) sowie über den lateinischen Text der Trauereulogie, der mit diesem Epitaph verbunden ist und vom böhmischen Humanist Venceslav Klemens verfasst, ist in diesem Artikel zu reden. Das Epitaph von Johann Jungshultz wurde in den Jahren 1630–1640 aufgestellt. Aus kompositorischer Sicht ist das Epitaph von Edward Blemke (1591), in der Marienkirche von Danzig, fast prototypisch für das Jungshultz Epitaph. Dieser Umstand lässt vermuten, dass der Autor des Jungshultz Epitaphs sich an Proben der niederländischen monumentalen Grabdenkmäler des Endes des XVI. Jahrhunderts orientierte, oder sogar zum Kreis von Willem van den Blocke (circa 1550–1628), Hauptvermittler des Einflusses der niederländischen Kunst in der südöstlichen Ostsee am Ende des XVI. Jahrhunderts, gehörte. Die kompositorische und dekorative Lösung des Jungshultz Epitaphs hat auch Streichhölzer in den Werken von Johann Pfister (1573 – um 1642/1645 oder 1648).

Übersetzt von Dmitry V. Valkov

doc. dr Dmitry Vadimovich Valkov
Instytut Kultury Światowej
Moskiewski Uniwersytet Państwowy
valkovdv@yandex.ru

Źródła archiwalne

Archiwum Państwowe w Gdańsku (APG)

- Johann Heinrich Dewitz, *Epitaphia und Inscriptiones aller Kirchen der Städte Elbing und deren Territorii*, sygn. 492/317.
- Johann Georg Neumann, *Epitaphia aus der St. Marien oder Münch-Kirche in Elbing*, APG 492/971.

Biblioteka Elbląska im. Cypriana Kamila Norwida w Elblągu

- Famae postumae monumentum nobilis, et clariss, viro Iohanni Iungschultz, sygn. Pol.7.II.1853–Pol.7.II.1897 (Misc.13, Ef 1048).

Źródła drukowane

CDW

- 1860 *Codex diplomaticus Warmiensis oder Regesten und Urkunden zur Geschichte Ermlands*, hrsg. von C. P. Woelky, J. M. Saage, Bd. 1, Mainz.

Elbinger Antiquitäten

- 1872 *Elbinger Antiquitäten. Ein Beitrag zur Geschichte des städtischen Lebens im Mittelalter*, bearb. von. M. Toepfen, H. 2, Danzig, ss. 130–136.

Hymns

- 1824 *The Hymns of Orpheus*, Incl. the Engl. Transl. by Th. Taylor, London.

Martikel

- 1936 *Die Matrikel des Gymnasiums zu Elbing (1598–1786)*, hrsg. von H. Abs, Danzig.

Seyleri Georgii Daniel

- 1742 *Elbinga litterata. Elbingensium sive nominis seu eruditionis fama domi forisque clarorum, qui diem suum obierunt, Memoriae*, Elbingae.

Opracowania

Abs Hugo

- 1937 *Elbinger Bildnisse*, *Elbinger Jahrbuch*, H. 14, ss. 232–246.

Bajer Peter Paul

- 2012 *Scots in the Polish-Lithuanian Commonwealth, 16th–18th Centuries. The Formation and Disappearance of an Ethnic Group*, Leiden-Boston.

Christiansen Erich

- 1980 *The Northern crusades: the Baltic and the Catholic frontier, 1100–1525*, London – New York.
2009 *Krucjaty północne*, tł. J. Szczepański, Poznań.
2016 *Le Crociate del Nord. Il Baltico e la frontiera cattolica (1100–1525)*, Bologna.

[Classen Karl Heinz]

- 1931 *Elbing. Aufgenommen von der staatlichen Bildstelle*, Beschr. von K. H. Clasen, Berlin.

Dehio Georg

- 1922 *Handbuch der deutschen Kunstdenkmäler*, Bd. II: Nordostdeutschland, Berlin.

Döring Gorttfried

- 1846 *Versuch einer Geschichte und Beschreibung der evangelischen Hauptkirche zu St. Marien in Elbing*, Elbing.

Eco Umberto

- 2009 *Sztuka i piękno w średniowieczu*, przekł. M. Kimula, M. Olszewski, Kraków.

Fischer Th. A. [Ernst Ludwik]

- 1903 *The Scots in Eastern and Western Prussia*, Edinburgh.

Fuchs Michael Gottlieb

- 1821 *Beschreibung der Stadt Elbing und ihres Gebietes in topographischer, geschichtlicher und statistischer Hinsicht*, Bd. II, Elbing.

Groth Andrzej

1996 *Handel*, w: *Historia Elbląga*, red. A. Groth. T. 2, cz. 1: 1466–1626, Gdańsk.

Kłamann Edward

2001 *Kościół Najświętszej Marii Panny w Elblągu*, „Jantarowe Szlaki”, Nr 3, ss. 20–26.

Kostecki Robert

1995 *Historia jednego rodu – Hoppe*, „Głos Pasłęka”, nr 10 (57), s. 16.

Kowalski Krzysztof Maciej

1990 *Die Inschriften der Woiwodschaften Elbląg, Gdańsk, Koszalin und Słupsk von den ältesten Zeiten bis 1800*, in: *Epigraphik 1988. Fachtagung für mittelalterliche und neuzeitliche Epigraphik* (Graz, 10.–14. Mai 1988). *Referate und Round-Table-Gespräche*, hrsg. von W. Koch (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Inschriften des deutschen Mittelalters Bd. 2, Österreichische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Denkschriften. Bd. 213), Wien, ss. 259–270.

Kubicki Rafał

2001 *Źródła do dziejów konwentu dominikanów elbląskich w zasobie Archiwum Państwowego w Gdańsku*, w: *100 lat Archiwum Państwowego w Gdańsku. Sesja jubileuszowa 8 VI 2001*, red. A. Przywuska, Gdańsk, ss. 243–260.

2004 *Dominikanie w Elblągu – materialne podstawy egzystencji konwentu i jego związki z miastem*, *Rocznik Elbląski*, T. XIX, ss. 5–11.

2016 *Mieszkańcy Elbląga wobec klasztoru dominikanów od XIII do początku XVI w.*, *Rocznik Elbląski*, T. XXVII, ss. 31–49.

Latałowa Małgorzata, Jarosińska Joanna, Badura Monika

1998 *Elbląg średniowieczny w świetle dotychczasowych materiałów archeobotanicznych*, *Archeologia Polski*, T. XLIII, z. 1–2, ss. 147–166.

Nawrońska Grażyna

2000 *Centrum średniowiecznego Elbląga*, w: *Średniowieczny Śląsk i Czechy. Centrum średniowiecznego miasta: Wrocław a Europa Środkowa*, red. J. Piekalski (Wrocławia Antiqua. Studia z dziejów Wrocławia, t. 2), Wrocław, ss. 215–225.

2005 *Elbląg w XIII wieku w świetle źródeł archeologicznych*, w: *Civitas Cholbergensis. Transformacja kulturowa w strefie nadbałtyckiej w XIII w.*, red. L. Leciejewicz, Kołobrzeg, ss. 147–169.

2008 *Uwagi o infrastrukturze Starego Miasta Elbląga w świetle źródeł archeologicznych*, *Rocznik Elbląski*, T. XXI, ss. 17–46.

2012 *The Dominicans in Elbląg*, w: *Lübecker Kolloquium zur Stadtarchäologie im Hanseraum*, Bd. 9: *Die Klöster*, hrsg. von M. Gläser, Lübeck, ss. 441–448.

2015 *Rozwój przestrzenny Elbląga w średniowieczu i okresie wczesnonowożytnym*, *Archaeologia Historica Polona*, T. XXIII, ss. 163–180.

Neubaur Leonhard, Andrae August

1913 *Weitere Nachträge zum Spruch der Toten an die Lebenden*, *Zeitschrift des Vereins für Volkskunde*, hrsg. von F. Boehm, Jg. 23, Berlin, ss. 415–419.

Pawlak Marian

1997 *Sprengel (Sprengel von Röbern) Jan (1517–1602)*, w: *Słownik biograficzny Pomorza Nadwiślańskiego*, red. S. Gierszewski, T. 4 (pod red. Z. Nowaka), Gdańsk, ss. 250–252.

1997 *Wykształcenie burmistrzów elbląskich w XVII–XVIII w.*, *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia XXX: Nauki Humanistyczno-Społeczne*, z. 322, Toruń, ss. 41–55.

2005 *Die Geschichte des Elbinger Gymnasiums in den Jahren 1535–1772*, in: *Kulturgeschichte Preußens königlich polnischen Anteils in der Frühen Neuzeit*, hrsg. von S. Beckmann und K. Garber, Tübingen, ss. 371–394.

Pluskowski Aleksander

2013 *The archaeology of the Prussian Crusade: holy war and colonisation*, London – New York.

Powierski Jan

- 1993 *Początek walk Krzyżaków o panowanie nad zalewem wiślanym i założenie Elbląga*, Nautologia, t. 3, ss. 19–21.

Rynkiewicz-Domino Wiesława

- 1996 *Budownictwo, architektura i kultura artystyczna*, w: *Historia Elbląga*, red. A. Groth, T. 2, cz. 1: 1466–1626, Gdańsk.
- 2005 *Bauwesen und Kunsthandwerk in Elbing von der Mitte des 16. Jahrhunderts bis etwa 1772*, Kulturgeschichte Preussens königlich polnischen Anteils in der Frühen Neuzeit, hrsg. von S. Beckmann und K. Garber, Tübingen, 637–693.

[Schmid Bernhard]

- 1932 *Die Denkmalfpflege in Westpreußen in den Jahren 1920 bis 1931*, 17. Bericht, Erst. von B. Schmid, Königsberg Pr., s. 8.

Skibiński Franciszek Jan

- 2013 *Willem van den Blocke Netherlandish sculptor in the Baltic Region (Willem van den Blocke, een beeldhouwer uit de Lage landen in het Balticum)*, Utrecht.

Szczuczko Witold

- 1987 *Jan Sprengel (1517–1602), burmistrz i burgrabia królewski*, w: *Zasłużeni ludzie dawnego Elbląga. Szkice biograficzne*, red. M. Biskup, Wrocław, ss. 35–40.

Эко Умберто

- 2003 *Искусство и красота в средневековой эстетике*, пер. с итал. яз. А. П. Шурбелева, Санкт-Петербург.

Мидделкоп Норберт.

- 2013 *Горожане и их творчество. Голландский групповой портрет XVII века*, w: *Голландский групповой портрет Золотого века из собрания Амстердамского музея*. Каталог выставки, Москва.

Рис. 1. Эпитафия Иоганна Юнгшульца (общий вид). In situ с внутренней стороны северной стены церкви Св. Марии бывшего доминиканского монастыря Эльблонга.

Рис. 2. Эпитафия Иоганна Юнгшульца (верхний картуш).

Рис. 3. Эпитафия Иоганна Юнгшульца (нижний картуш).